

Умида САИДМУРАТОВА
старший научный сотрудник
Узбекский государственный университет
мировых языков

СИНОНИМИЧНОСТЬ ПОНЯТИЙ *ТЎЙ* И *ТАНТАНА* В УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

(в сопоставлении с немецкой и русской лингвокультурами)

Муаллиф «тўй» лексемасини ўзбек лингвомаданиятшунослигидаги «тантана» лингвоментал тушунчасининг синоними сифатида ўрганган. Ушбу тил бирликларининг синонимлик хусусиятларини немис ва рус лингвомаданиятшуносликлардаги ўхшаш ходисалар билан таққослаган. Ҳар бир тушунчанинг алоҳида этник ўзига хослигини кўрсатиб берадиган мисоллар келтирган.

В данной статье рассматривается лексема «тўй» (свадьба) как синоним лингвоментального понятия «тантана» (торжество) в узбекской лингвокультуре. Синонимичность этих языковых единиц сопоставляется с аналогичной ситуацией в немецкой и русской лингвокультурах. Приводятся примеры, указывающие на этническую специфичность каждого из понятий по отдельности.

In this article the lexeme «тўй» (wedding) as a synonym of the linguoamental concept «тантана» (celebration) in Uzbek linguoculture is considered. The synonymy of these language units with a similar situation in German and Russian linguocultures is compared. The examples indicating ethnic specificity of each of concepts separately are given.

Калит сўзлар: синонимлик, тўй/тантана, торжество/пиршество, этник ўзига хослик.

Ключевые слова: синонимичность, тўй/тантана, торжество/пиршество, этническая специфичность.

Key words: synonymy, to'y/tantana, Feierlichkeiten/Festlichkeiten, torzhestvo/pirshestvo, ethnic specificity.

Иноязычное общение в условиях глобализации – это основной путь для приобщения обучаемых к духовным ценностям и культуре других народов. Но «необходимо постоянно помнить о том, что изучение иностранных языков не должно проводиться за счет забвения родного языка»(1).

Вновь цитируя слова Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова, необходимо подчеркнуть, что «широкие международные контакты создали благоприятную почву не только для более глубокого познания мировой культуры, приобщения к общечеловеческим ценностям, но и позволили развиться таланту узбекского народа в различных сферах деятельности, дали возможность в полной мере проявить такие его исключительные качества, как предприимчивость и коммуникабельность, быстрое овладение несколькими иностранными языками»(2, с. 142–143). Целенаправленным будет считаться обучение иностранному языку по требованиям современной лингвистики – неотрывно от культуры народа изучаемого языка. При этом обучающийся в первую очередь должен иметь не просто общее представление о своей культуре, а владеть глубокой информацией о её тонкостях.

Данная статья, выполненная в русле лингвокультурологии и посвященная анализу синонимичности понятий *тўй* и *тантана* в узбекской лингвокультуре, будет выступать подтверждением того, что отсутствие навыков исследования как своей родной, так и иной лингвокультуры создает препятствия при сопоставительном изучении языков; ведь различия между сопоставляемыми понятиями зависят не только от разнообразия системы языка, но и специфичности самой культуры. К примеру, немецкий, узбекский и русские языки относятся к трём разным языковым группам: немецкий язык относится к группе германских, узбекский – к группе тюркских и русский – к группе славянских языков. Языки с различным происхождением и территориальным распространением базируются также на свойственных им правилах построения их системы. Нельзя исключать и сходства между ними, также как и некоторые культурные соответствия. Но подобные соответствия будут иметь свою специфичность, исходящую из своеобразия быта и образа жизни нации, народа или определённого социума. И именно эта специфичность будет выражаться в языке (основном признаке этнической принадлежности) по-разному. Опираясь на это, предметом данного исследования явилась синонимичность лингвоментальных единиц *тўй* и *тантана* в узбекской лингвокультуре.

Лексему *тўй* можно рассматривать не только как одну из единиц, входящую в семантическое поле понятия *тантана*, но и равноправным его синонимом. Часто употребляется в узбекской лингвокультуре сочетание данных единиц – *тўю тантана*:

Тўю тантана бир кунда тўполон билан ўтиб кетади, бари ҳузур ўша тайёргарликда деган экан кимдир (7). – Торжества проходят в суматохе за один день, кто-то сказал, что всё удовольствие заключается в подготовке к ним.

Обширность дефиниции лексемы *тўй* находит своё подтверждение в толковом словаре узбекского языка. Распространённым считается толкование «общее название народных мероприятий, пиршеств и веселий, проводимых в честь особых случаев жизни». Этническая специфичность данной языковой лексемы заключается в том, что оно означает:

- комплекс всех подарков, отправляющихся по договорённости родителей молодожёнов в дом невесты со стороны семьи жениха:

Мирзакаримбой қичқирди: – Мулла Абдишукур, эртага ожизамизга тўй келади, марҳамат қилинг, дурустми? (Ойбек “Танланган асарлар”). – Мирзакаримбой крикнул: – Мулла Абдишукур, завтра придут подарки нашей дочери, просим в гости, ладно?

- мероприятие в доме жениха по поводу отправки этих подарков, а в доме невесты – по поводу их прибытия:

[Кутидорнинг] Битта жувон қизи бор-ку, мунча тўйни бошқа, никоҳни бошқа қиламиз, деганига ҳайронман (А. Қодирий “Ўтган кунлар”) – [У Кутидора] Есть лишь одна единственная дочь, я удивлён, что он сказал, что празднование подарков и бракосочетания пройдут раздельно.

Специфичность данной лексемы можно также проследить в выражении с переносным значением ‘заботы (хлопоты)’ – *Кўпга келган тўй:*

– *Ота, – деди Салим жеркиб, – бу нарса кўпга келган тўй, ўглингиз ниҳояти бир неча ой ишлаб қайтади. Нимасига қайғурасиз? Узоқ юртларни кўриб келади.* – Отец, – сказал Салим обрывая, — это настигло многих, Ваш сын вернётся через несколько месяцев работы. Чего печалитесь? Увидит далёкие страны (Ойбек “Танланган асарлар”).

Вывод для приведённого примера заключается в том, что для узбекского народа *тўю тантана* – это мероприятия, на которых принимают участие большое количество людей, в то время как в немецкой или русской культуре круг участников намного уже.

В отличие от немецкой лексемы *Feierlichkeiten*, передающей значение торжества, узбекские единицы *тўй* и *тантана* несут положительный характер.

Прослушав радиопередачу Юргена Домиана по немецкому каналу WDR (6), которому звонят, чтобы поделиться радостями или невзгодами, а чаще получить совет для решения какой-либо проблемы, не каждый представитель узбекской культуры сможет принять тематику обсуждения той или иной проблемы адекватно. Причиной этому может послужить отсутствие межкультурной компетенции. Так, к примеру, во время одного из прямых эфиров(6) в студию позвонила Николь, которая просила помочь ей принять

правильное решение. Вместе со своей семьёй она должна была лететь на отпуск в Тайланд. Неожиданно ушла из жизни её бабушка, которая растила и воспитывала свою любимую внучку с самого детства и была для неё второй мамой. Перенести полёт было невозможно из-за отсутствия билетов на ближайшие рейсы, а отменить его она не могла, так как её родные давно этого ждали. У неё был страх, что её будет мучить совесть, если она не сможет принять участия в похоронах любимой бабушки. Но и расстраивать свою семью девушка не могла. Модератор предложил Николь лететь в Тайланд и на момент церемонии захоронения уединиться в своём номере и позвонить родным в Германию, чтобы слышать, как проходит обряд. Здесь Юрген Домиан произносит следующую фразу: «*Rufen Sie Ihren Verwandten an, um die Feierlichkeiten mitzuhören*» (Позвоните своим родственникам, чтобы вместе слушать торжества). Под понятием *Feierlichkeiten* он подразумевает обряды, проводимые на похоронах (в этом случае ближе к узбекскому понятию *маросим*, которое может подразумевать как радостные, так и траурные мероприятия).

Проанализируем восприятие реципиентом данной фразы. Во-первых, изучая язык без соприкосновения с его культурой, для получателя информации может стать непонятным употребление в вышеприведённом предложении лексической единицы *Feierlichkeiten*, под которой понимают в большинстве случаев торжества, праздники и подобного вида весёлые мероприятия. Лишь взаимодействие языка и культуры может развеять все недопонимание. Во-вторых, сама ситуация может быть оценена коммуникантом по-разному. Это зависит от его культурного и этнического взгляда на подобного рода проблему. Для представителей русского народа она может быть более или менее приемлемой. Они обращаются к своим родителям, бабушкам и дедушкам на «ты» (так же, как и немцы), что символизирует в их культуре близость к человеку. А для восточного народа, где к почитанию и уважению старших относятся очень серьёзно и не допускают обращения на «ты» (что означало бы оскорбление), подобный звонок в прямой эфир с аналогичной просьбой покажется неправильным и подвергнется критике. Для узбекского народа считается долгом присутствовать на похоронах родных и близких людей.

Из предыдущих исследований было выявлено, что в немецкой лингвокультуре понятие торжества могут передавать лексемы *Feierlichkeiten* и *Festlichkeiten* (см. 4) в форме множественного числа. Языковая единица *Feierlichkeiten* охватывает все виды мероприятий (весёлые и траурные), в то время как *Festlichkeiten* имеет только положительное значение. В русской лингвокультуре синонимичным для понятия *торжество* выступает лексема

пиршество. Обе языковые единицы, подобно узбекской лингвокультуре, несут положительный характер.

Хотя *торжество/пиршество* в русском, *Feierlichkeiten/ Festlichkeiten* в немецком и *тантана/тўй* в узбекском языках являются друг для друга в большей или меньшей мере эквивалентами, каждый из них национально специфичен. Как пишет Ю. С. Степанов, «у концепта сложная структура. С одной стороны, ей принадлежит всё, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит всё то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.»(5, с. 44).

Несмотря на то, что немецкий и русский языки более близки по правилам построения системы, нельзя утверждать, что в отличие от узбекского языка между ними можно найти больше общего. Общие и различительные стороны исследуемых лингвокультур переплетаются между собой. С точки зрения лингвокультурологии каждый из них имеет свою индивидуальную этническую специфику. Как отмечали З. Д. Попова и И. А. Стернин: «Концепт – есть комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя свои разные признаки и слои»(3, с. 15).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Т.: Ўзбекистон, 1998.
2. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Ўзбекистон, 1997.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж. Изд-во «Истоки», 2003. 59 с.
4. Саидмуратова У. Р. Понятие торжества в языковой картине мира немецкого языка // Вопросы филологических наук. – № 2 (66), с. 37–40.
5. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М., 2001.– 990 с.
6. Westdeutscher Rundfunk Köln, Sendung von 23.02.2014.
7. www.ijod.uz Ҳабиб Сиддик. Чироғи ёник хонадон (хикоя).